

МУФТИЙ ШЕЙХ РАВИЛЬ ГАЙНУТДИН: РОССИЙСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ ГОТОВЫ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ

Выступление председателя Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации под председательством руководителя Администрации Президента Сергея Иванова 24 апреля 2014 года в Москве.

*Уважаемый Сергей Борисович!
Уважаемые участники заседания!*

Национальная и религиозная принадлежность составляют основу самосознания человека и кодекса его поведения.

Духовные лидеры на протяжении тысячелетий являлись выразителями как религиозных, так и национальных идей и интересов. Я хотел бы коротко вспомнить об опыте мусульманской общины в истории российского государства.

На протяжении веков религия Ислам выполняла охранительную, компенсаторскую функцию для мусульманских общин, живших в инокультурном окружении. Мусульмане, живущие в непосредственном соседстве с православными народами, веками сохраняют свою идентичность и религиозные убеждения. Сегодня этническое и религиозное многообразие воспринимается как богатство России.

На протяжении 14 веков мусульмане на территории нашей родины защищали наши государства от внешних врагов.

Во время выступления на торжественном собрании, посвященном 1000-летию Казани, 26 августа 2005 года президент России Владимир Путин сказал: «Фактически, защищаясь от других иноземных захватчиков, и Русь, и Поволжские ханства одновременно, а часто и вместе, отстаивали право на то, чтобы окончательно укрепиться на своей исконной земле. И впоследствии целый ряд особенностей государственного устройства России, а также черты имперского политического сознания были предопределены именно отношениями с поволжскими ханствами».

Мы по праву гордимся тем, что в России в дагестанском городе Дербенте располагается одна из древнейших мечетей мира VIII века постройки. Второй по древности в нашей стране является Ханская мечеть XV века в городе Касимове Рязанской области — некогда столице Касимовского ханства. На протяжении веков в любом ауле, любой городской слободе, которую основывали татары-мусульмане, вначале появ-

лялась мечеть или иное молельное помещение, а затем религиозная школа — мектеб или медресе. Хочу процитировать крупнейшего российского крымскотатарского деятеля конца XIX — начала XX века Исмаила Гаспринского: «Такая мусульманская община в 10–20 семейств, куда бы ни была заброшена судьбой, сей час группируется вокруг мечети или школы, совмещаемых нередко в одном и том же помещении, и немедленно (...) примыкает к сфере действий какого-либо ближайшего медресе, куда посылают детей, предназначенных к высшему мусульманскому обучению. (...) Всякая такая община представляет собою миниатюрное государство с прочной связью частей с целым и имеет свои законы, общественные порядки, учреждения и традиции...».

И вместе с тем, неверно было бы полагать, что религия служила для наших народов лишь инструментом консервации и охранительства.

Напротив, религиозная традиция в истории мусульманских народов России становилась мощным вдохновляющим фактором для созидательной деятельности, защиты государственных интересов.

С именем Всевышнего на устах наши предки защищали рубежи нашей Родины, проявляли мужество и бесстрашие во время Смуты, Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны, Великой Отечественной войны и даже в новейшей истории — во время грузинской агрессии в Южной Осетии в 2008 году. Огромную роль сыграли российские мусульмане в лице татарских имамов в просвещении народов Казахстана и Средней Азии.

Под лозунгом возрождения религии в конце XIX века в среде российских мусульман возникло и сформировалось движение джадидизма, впоследствии ставшее известной во всем мире школой общественной и философской мысли. Не случайно я цитировал сегодня отрывок из статьи основателя джадидизма Исмаила Гаспринского. Он первым сформулировал понятие «русское мусульманство», которое он понимал как мусуль-

манскую общность внутри России, сохраняющую свою религиозную и национальную идентичность, но при этом преданную интересам своего Отечества и инкорпорированную в систему общественных и властных отношений государства. Исмаил бей был сторонником русско-восточного соглашения, то есть союза России, Турции и Ирана во имя защиты своих интересов и территорий от поползновений с Запада и Востока. Будущее мусульманских народов империи великий просветитель однозначно связывал с Россией.

Гаспринский писал: «Рождаясь и живя в России, под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг как верноподданные граждане России. Но этого мало. Желательно, чтобы (...) русское мусульманство прониклось убеждением в том, что Провидение, соединив его судьбы с судьбами великой России, открыло пред ним удобные пути к цивилизации, образованности и прогрессу».

Позиция выдающегося просветителя полностью разделяется современными российскими мусульманами. Создание учебных заведений, средств массовой информации, культивирование образованности, развитие наук, сохранение своих духовных традиций — это то, к чему сегодня стремится мусульманское сообщество России и видит в этом путь преодоления нечестивых попыток эксплуатировать религиозные чувства людей для достижения политических целей. Сегодня Россия — одно из немногих государств, которое открыто заявило свое несогласие с политикой отрицания традиционных семейных ценностей, испытанных веками постулатов межлического общения. Этот шаг очень позитивно воспринят во многих частях света.

Пользуясь случаем, я хочу пригласить участников сегодняшнего заседания на X Международный Мусульманский форум в Москве, который будет посвящен поддержке нашей государственной политики и пройдет осенью 2014 года под темой «Кризис традиционных ценностей и роль религии в его преодолении». Во многих частях света сегодня ищут ответ на вопрос о том, как сохранить собственную уникальность в условиях всепроникающего влияния глобализации. Убежден в том, что если Россия и в дальнейшем сумеет сочетать

консервативную мораль, поступательное экономическое развитие и активную позицию на международной арене, этот ее опыт будет чрезвычайно востребован во многих частях мира, в том числе и во многих странах арабо-мусульманского Востока.

Мы — российские мусульмане готовы быть полезны своему Отечеству в наведении мостов со своими единоверцами.

Исторически тюрки-мусульмане выполняли интегрирующую роль в отношении множества народов на перифериях империи и даже в дальнем зарубежье. Татарские имамы по сию пору возглавляют мусульманские общины Украины, Беларуси, стран Балтии, Финляндии. Исторически сложившиеся прочные духовные связи с мусульманскими народами Средней Азии и Казахстана на современном этапе оформляются в широкую программу повышения квалификации мусульманского духовенства стран Содружества в России. Мы надеемся, что эта программа найдет поддержку и в лице российской государственной власти как один из очень действенных шагов в направлении интеграции и адаптации мигрантов-мусульман. Потенциал влияния имамов — выходцев из стран СНГ на диаспоры и общины трудовых мигрантов велик и незаслуженно обделен вниманием.

Ситуация на трудовом рынке России, демографические проблемы во многих российских регионах показывают нам необходимость использования труда и людского потенциала мигрантов прежде всего из стран территорий бывшей Российской империи и СССР. Сегодня мы ставим своей задачей привлекать к делу просвещения и интеграции мигрантов их же соплеменников, но воспитанных в наших учебных заведениях, прежде всего в столице России и центре Евразийского Союза — Москве. Отрадно, что эта наша миссия находит полное понимание среди наших собратьев в СНГ как на уровне духовенства, так и государственной власти. Резюмируя свое выступление, хочу вновь подчеркнуть, что религиозная традиция, институт духовенства служит Господу Миру через служение народу.

Мы готовы оказать поддержку власти в ее благих начинаниях, служащих интересам людей, их душевному и материальному благополучию.

Спасибо за внимание.

24 апреля 2014 г., Москва